

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ВОСЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 7 сентября 2004 года, в 10 час. 15 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: г-н МЬЯ ТАН (Мьянма)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 968-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В последнее время мы пристально следим за трагической ситуацией с захватом заложников в бесланской школе в южной России. В прошлый четверг мы с глубокой скорбью узнали, что захват заложников обернулся гибелью более чем 330 человек, и в том числе многих родителей и детей. Мне хотелось бы подчеркнуть в этой связи, что террористические акты против гражданского населения должны быть решительно осуждены всеми из нас. Для террористов не должно быть никакого убежища, и они не должны остаться безнаказанными. Их надлежит отдать под суд за их гнусные акты терроризма.

От имени Конференции по разоружению и от себя лично мне хотелось бы выразить искренние соболезнования скорбящим семьям потерпевших и правительству Российской Федерации в связи с этим трагическим инцидентом.

А сейчас давайте соблюдаем минуту молчания в память о жертвах бесланской трагедии.

Соблюдается минута молчания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): А теперь слово имеет представитель Российской Федерации.

Г-н СКОТНИКОВ (Российская Федерация): Г-н Председатель, я благодарю вас за соболезнование в связи с новым террористическим нападением на Россию, повлекшим за собой большие человеческие жертвы, в том числе среди детей. Я благодарю всю Конференцию за проявленное только что сочувствие.

Последние дни августа и начало сентября оказались трагичными для многих граждан России и нашей страны в целом. Рвались бомбы на улицах Москвы, взрывались самолеты в российском небе и, наконец, – чудовищное преступление в Беслане, повергшее в шок все человечество.

Как подчеркнул Президент Путин, мы имеем дело не просто с отдельными акциями устрашения, не с обособленными вылазками террористов, – мы имеем дело с прямой интервенцией международного террора против России, с тотальной, жестокой и полномасштабной войной, которая вновь и вновь уносит жизни наших соотечественников. В этих условиях мы просто не можем и не должны жить так беспечно, как раньше.

(Г-н Скотников, Российская Федерация)

Террористам не удастся нас запугать, и нужные выводы будут сделаны. Российские власти озабочены тем, как повысить безопасность людей. Целостность нашей страны будет надежно защищена. Жизненно необходимо международное взаимодействие в международной борьбе с терроризмом. Терроризм не бывает плохим или хорошим, он единство бесчеловечности, и бороться с ним можно только сообща. Нам всем нужна твердость и настоящая, проявляющая себя в делах международная солидарность.

Мы передадим высказанные вами соболезнования семьям и близким погибших. Я еще раз благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Российской Федерации Скотникова за его выступление.

Сегодня в моем списке выступающих фигурируют следующие ораторы: посол Соединенного Королевства Дэвид Браучер, посол Швейцарии Кристиан Фесслер, посол Чили Хуан Мартабит, посол Алжира Дембри, г-жа Сабина Тауфманн из Германии, посол Соединенных Штатов Америки Джеки Сандерс и посол Италии Карло Тредза. А теперь слово имеет посол Соединенного Королевства Дэвид Браучер.

Г-н БРАУЧЕР (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Как и множество коллег, у кого сохранились отдаленные воспоминания о том времени, когда КР была важным работающим учреждением, я, прибыв сюда в 2001 году, полагал, что возвращение Конференции к работе есть просто-напросто вопрос большего старания. Три года спустя я стал мудрее. Но это, как мне думается, простительная ошибка, ибо то, что нужно, дабы вернуть КР к работе, пожалуй, довольно очевидно. Ну так почему же этого не происходит? Как мне думается, этого не происходит потому, что, как сказал некогда мой прежний канадский коллега, мы то и дело толчем воду в ступе.

А соответственно, есть и такие, кто предлагает закрыть КР. Они считают, что основная работа по контролю над вооружениями уже сделана и что с нашими крупными достижениями с окончания холодной войны нам уже мало что остается сделать. Прошу прощения, но я бы с этим не согласился. КР есть эффективный барометр международной ситуации, и на низкой отметке он стоит потому, что сейчас он густо затянут облаками. Препоны к прогрессу резюмируются в двух заявлениях, что я недавно услышал. В одном делегат говорил, что первым, вторым и третьим приоритетом его правительства является "ядерное разоружение". В другом делегат говорил, что ядерное разоружение является

(Г-н Браучер, Соединенное Королевство
Великобритании и Северной Ирландии)

проблемой вчерашнего дня. Приоритетом же является борьба с распространением и терроризмом.

Ну и вот как нам примирить эти два весьма диаметральных мнения о состоянии международной безопасности? Это различие, разумеется, подчеркивает то обстоятельство, что восприятия безопасности весьма субъективны. Безопасность одной страны может означать угрозу для другой. Лично я считаю, что проблеме международной безопасности присуще нечто большее, чем это представляется в рамках того и другого мирозерцания.

Нашей общей целью является планета, где мир и безопасность можно поддерживать на более низких уровнях вооружения, а соответственно, и на более низких уровнях рисков и издержек. В Соединенных Штатах, России, Соединенном Королевстве и Франции пошли на убыль доктрины, основанные на презумпции ядерного применения, равно как и количества развернутых вооружений. Но вот в остальном мы все еще далеки от достижения той же динамики, и каждое возникающее новое государство, обладающее ядерным оружием, еще на шаг отдаляет нас от этого. В этом смысле должно быть очевидно: высочайшим приоритетом является предотвращение дальнейшего распространения.

Так что величайший вклад, какой могут внести в ядерное разоружение государства, не обладающие ядерным оружием, состоит в том, чтобы и впредь отказываться от ядерного оружия и делать так, чтобы то же самое делали и другие. Ну а поскольку полагаться на добрые намерения будет недостаточно, нам нужно по-прежнему возводить как можно более высокие барьеры к передаче ядерно-оружейной квалификации и технологии. Величайший же вклад, какой могут внести существующие государства, обладающие ядерным оружием, состоит в том, чтобы воздерживаться от испытания, изготовления расщепляющегося материала и продолжать, где они еще не сделали этого, сокращение своих арсеналов до минимального уровня.

Но на этом дело не кончается. Я вполне отдаю себе отчет, что нажим в пользу прогресса по пути к высшей цели – ядерному разоружению не исчезнет. Это остается весьма реальной и жгучей заботой для большого числа стран. Тем более что государства, вынашивающие ядерные амбиции, все больше пытаются оправдать свои намерения ссылкой на неспособность якобы существующих государств, обладающих ядерным оружием, разоружиться. Но при более пристальном анализе это просто не выдерживает критики. Существующие государства, обладающие ядерным оружием, сократили и

(Г-н Браучер, Соединенное Королевство
Великобритании и Северной Ирландии)

продолжают сокращать свои арсеналы, а распространение между тем продолжается. Умерит ли ядерное разоружение одних ядерные амбиции других? Пожалуй, это ненадежная основа для военного планирования: мир-то функционирует как раз наоборот.

Холодная война, быть может, и завершилась, но зато сохраняется опасность региональной конфронтации. Не так давно двое членов нашей Конференции опасно близко подошли к ядерному обмену, а между тем мы оказались не в состоянии даже затронуть эту проблему. Да и в других регионах трения выше, чем они могли бы или должны были бы быть, и в составе формулы тут фигурирует ядерное оружие. Так что прогресс по пути к ядерному разоружению должен оставаться приоритетом, и приоритетом экстренным.

Государства, обладающие ядерным оружием, по крайней мере участники ДНЯО, приняли договорное обязательство вести в духе доброй воли переговоры об эффективных мерах, ведущих к ядерному разоружению. И эти государства несут ответственность за то, чтобы обеспечить выполнение ими такого обязательства. Ну а мы еще и рассчитываем, что и те, кто произвел разработку ядерного оружия вне ДНЯО, будут наряду с нами реализовывать аналогичные разоруженческие цели. Тем самым мы, быть может, начнем различать какой-то прогресс. Следующим шагом могло бы стать согласие о прекращении создания новых расщепляющихся материалов для ядерного оружия. Вместе с Договором о всеобъемлющем запрещении испытаний, который, я твердо верю, все же вступит наконец в силу, это создало бы платформу для дальнейшего прогресса.

Чего нам не достичь, так это гигантского скачка в сторону ядерного разоружения. Тут по очевидным причинам будет по-прежнему бытовать неизбежность постепенности. По мере устранения ощущения угрозы будет происходить и уменьшение выпуклости ядерного оружия в политике безопасности. Налогоплательщики демократических стран наверняка откажутся нести бремя содержания дорогостоящего оружия, когда в нем отпадет нужда. А для этого потребуется более совершенная проверка, чем это можно гарантировать в настоящее время. Но к счастью, проверочная технология, будет, по всей вероятности, прогрессировать.

Ну а чтобы перебраться отсюда туда, нам надо, на мой взгляд, практиковать тактику малых шагов. Пожелай я оставить вам один-единственный завет, я бы сказал вот что. Блокировать малые шаги настояниями на тот счет, что вначале должен произойти крупный скачок, есть рецепт к тому, что ничего не произойдет. К этой уловке, пожалуй, чуть ли не

(Г-н Браучер, Соединенное Королевство
Великобритании и Северной Ирландии)

всегда прибегают те, кто хочет воспрепятствовать прогрессу. И это, бесспорно, крупная препона к тому, чтобы вернуть КР к работе.

В более личном плане: я с большим удовольствием работал во всеми вами здесь, в Женеве. Быть может, темы, которыми мы занимаемся, и есть дело медлительное и удручающее, но зато тут налицо реальное ощущение общих усилий. Я завел себе здесь немало друзей среди коллег, и я всегда ценил профессионализм и партнерский дух тех, с кем у нас наладились как нельзя более тесные отношения. Я признателен секретариату и устным переводчикам за всю их поддержку. Я уверен, что женевское разоруженческое сообщество заслуживает того, чтобы оно жило и процветало, и я верю, что так оно и будет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Соединенного Королевства Дэвида Браучера за его выступление и прощальное послание и за теплые слова в адрес Председателя.

Посол Дэвид Браучер неизменно авторитетно, изящно и с выдающимся дипломатическим искусством излагал и поддерживал позицию своей страны. Всеми членами Конференции признана его приверженность началу Конференцией предметной работы и развертыванию переговоров о запрещении производства расщепляющегося материала оружейного назначения, равно как и его наглядный реализм и справедливый подход к реализации честного компромисса. Он также будет памятен своим немалым полемическим искусством, которое он использовал, чтобы обогатить свои компактные, по делу и мастерские выступления. Мы желаем послу Дэвиду Браучеру всего наилучшего.

Прежде чем давать слово остальным ораторам, было бы уместнее, как мне думается, обратиться вначале к принятию доклада, ну а потом мы продолжим со списком ораторов.

Я хотел бы пригласить вас оформить достигнутое на неофициальных пленарных заседаниях предварительное согласие по проекту годового доклада, как он содержится в документе CD/WP.535, вместе с поправками, содержащимися в документе CD/WP.536.

Что касается этих поправок, то я хотел бы предложить техническую корректировку к пункту 38 в русле формулировки аналогичных пунктов. Соответственно я предлагаю изменить первую строку пункта 38 следующим образом: "На 954-м пленарном заседании Конференции под председательством Мексики...". Единственным изменением является "пленарное заседание", что совместимо с обыкновением Конференции по разоружению.

(Председатель)

Могу ли я считать, что эта корректировка к пункту 38 приемлема для всех делегаций?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Поскольку нам уже удалось очень детально пройти проект годового доклада по пунктам на неофициальных пленарных заседаниях, проходивших в четверг, 26 августа, и в четверг, 2 сентября, и поскольку мы рассмотрели все поправки к проекту доклада, а также поскольку для вас приемлема предлагаемая фактологическая корректировка, теперь я перехожу к официальному принятию нашего годового доклада в целом и с поправками, не обращаясь к его рассмотрению по пунктам или по разделам.

В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что все пробелы в проекте доклада, такие как количество заседаний или день принятия доклада, будут восполнены секретариатом. Кроме того, все документы, которые уже были представлены в секретариат до принятия доклада, будут добавлены к перечням документов по соответствующим подразделам.

Могу ли я считать, что годовой доклад Конференции по разоружению, как он содержится в документе CD/WP.535, скорректированном документом CD/WP.536 и пересмотренном устно в пункте 38, принимается?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Секретариат как можно скорее выпустит доклад на всех официальных языках в качестве официального документа Конференции.

Прежде чем предоставить слово остальным ораторам у меня в списке, я хотел бы, от имени Конференции по разоружению, а также от себя лично, попрощаться с нашими уважаемыми коллегами послом Алжира Мохамедом-Салахом Дембри, послом Швейцарии Кристианом Фесслером и послом Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Дэвидом Браучером, которые вскоре завершают свои обязанности представителей своих соответствующих стран на Конференции по разоружению.

Посол Мохамед Салах-Дембри присоединился к Конференции по разоружению в октябре 1996 года. Как профессиональный дипломат с выдающимся опытом, посол Дембри способствовал нашим дискуссиям редким сочетанием глубоких познаний и процедурных и предметных проблем на Конференции и упорства в плане

(Председатель)

культивирования консенсуса по программе работы. В ходе своего председательства на Конференции в 1999 году он разработал предложения с целью преодоления тупика по программе работы Конференции по разоружению. Его предложения, сфокусированные лишь на неурегулированных проблемах, а именно: ядерное разоружение и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, – значительно повлияли на последующие усилия в этой сфере. В 2002 году, вместе еще с четырьмя бывшими председателями Конференции, представлявшими различные группы стран, он внес предложение "пятерки послов", которое все еще пользуется весьма широкой поддержкой со стороны членского состава Конференции. В этом зале Совета будут помнить о его дипломатических талантах посредничества, о его прозорливых и творческих заявлениях и выступлениях и о его усилиях по культивированию консенсуса.

В ходе своего мандата в качестве Постоянного представителя Швейцарии на Конференции по разоружению посол Кристиан Фесслер ответственно, достойно и с выдающимся дипломатическим талантом представлял свое правительство. В ходе наших дискуссий все мы извлекали пользу из его мудрости и ясновидения. Как твердый поборник ревитализации Конференции, посол Фесслер был неизменно привержен разрешению неурегулированных проблем повестки дня Конференции и мобилизации Конференции на то, чтобы заняться новыми вызовами разоружению, контролю над вооружениями и международной безопасности. Все мы оценили его вклад в наши коллективные усилия по достижению консенсуса, который позволил бы Конференции начать предметную работу.

От имени Конференции по разоружению, а также от себя лично я хотел бы пожелать нашим уважаемым коллегам послу Дембри, послу Браучеру и послу Фесслеру, а также их семьям больших успехов и счастья на будущее.

А теперь я даю слово послу Швейцарии Кристиану Фесслеру.

Г-н ФЕССЛЕР (Швейцария) (перевод с французского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас со вступлением на пост Председателя КР и выразить вам полную поддержку моей делегации в ваших неустанных и примечательных усилиях с целью выволить Конференцию из того тупика, в котором она сейчас пребывает. Спасибо вам и за теплые слова в мой адрес.

Констатации в сфере международного мира и безопасности не вселяют оптимизма, а надежды, зародившиеся с окончанием холодной войны, оказываются в значительной мере

(Г-н Фесслер, Швейцария)

обманутыми. Так, к традиционным рискам, таким как присутствие крупных ядерных арсеналов, все более значительная опасность горизонтального и вертикального распространения или боязнь гонки вооружений в космосе, стали добавляться опасности нового рода, еще более тяжкие, такие как угрозы кровожадного международного терроризма, вызывающего беспокойство у всей планеты, или доступ негосударственных субъектов к изощренным вооружениям. Четким свидетельством на этот счет являются трагические события в Беслане.

Накануне завершения своего почти пятилетнего мандата в качестве Постоянного представителя Швейцарии по разоружению я покидаю Женеву с убежденностью в том, что нашей задачей в плане обеспечения международного мира и безопасности должны быть переговоры по существенным, эффективным и юридически связывающим международным документам, с тем чтобы обеспечить разоружение и положить конец распространению. По сути дела, в этом состоит несравненный способ – в силу его предсказуемого, необратимого и проверяемого характера – обеспечить международный мир и безопасность – как никогда хрупкие и подверженные все более крупным неопределенностям.

Конечно, было бы, неверно утверждать, что многосторонность в сфере международного разоружения и безопасности не функционирует. В порядке примера я бы назвал работу по реализации Конвенции о запрещении противопехотных мин или же переговоры по пятому Протоколу к Конвенции о конкретных видах обычного оружия. И кстати, как раз эти направления деятельности и дали мне наибольшее удовлетворение в профессиональном плане здесь, в Женеве, – по крайней мере применительно к разоружению и международной безопасности. Но эта констатация, к сожалению, неприменима к Конференции по разоружению. Нам уже много лет даже не удается договориться о программе работы. Переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, рассмотрение неотложных ядерных проблем, дискуссии по способам предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве или переговоры по гарантиям безопасности, – все это оказалось в заложничестве за счет блокировки со стороны горстки государств-членов. И чтобы выбраться из такого переплета, нам существенно важно памятовать о своем мандате и о том духе, в каком создавалась Конференция по разоружению. И нам надо особенно памятовать о том, что договориться о темах переговоров или учредить рабочие группы еще вовсе не значит договориться о результатах переговоров, как о том свидетельствует недавняя история Конференции.

В конкретном плане нам надо, во-первых, договориться наконец по программе работы. Моя страна считает, что предложение пятерки послов являет собой результат

(Г-н Фесслер, Швейцария)

разумных и творческих усилий и воли к тому, чтобы выйти за рамки национальных позиций. Это предложение проникнуто сродством с предшествовавшими ему предложениями и делает акцент на точках сближения в каждом из них. И я призываю все государства, которые еще не сделали этого, принять это предложение или при необходимости выдвинуть свои вероятные соображения на предмет поправок.

К тому же, нам следует памятовать и о том, что, хотя в качестве основы для работы Конференции выступает декалог, он не высечен на скрижалях. И поэтому нам, во-вторых, следует отойти от догматичного подхода прошлого и сосредоточиться на том, что осуществимо. То есть без дальнейших отлагательств предпринять переговоры по так называемым "зрелым" темам, в данном случае – по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, который носил бы всеобъемлющий и проверяемый характер. Но это вовсе не значит отложить в сторону всякий другой сюжет, по которому государства-члены хотели бы вести переговоры: как раз наоборот, завязывание переговоров по той или иной теме бесспорно окажет стимулирующее воздействие и на другие. Повестка же дня, в частности, будет представлять собой некий целостный каркас, позволяющий каждой делегации продвигать всякий сюжет, какой ей по душе.

Достоинство неофициальных заседаний, которые мы проводили в течение года, состоит в том, что они стимулировали диалог и позволили нам лучше понять свои взаимные позиции. И поэтому, в-третьих, моя делегация выступает за продолжение – но уже на более структурированной и углубленной основе – такого рода совещаний, с тем чтобы лучше подготовиться – но, разумеется, без ее подмены – к работе собственно Конференции.

В-четвертых, чтобы быть поистине убедительной, Конференция должна также – помимо традиционных тем – и далее заниматься так называемыми новыми проблемами. Такова цена гарантии ее актуальности и убедительности. Обмены, предпринятые нами в рамках наших неофициальных дискуссий, оказались полезным подспорьем, и их надлежит продолжать в перспективе начала работы в официальных рамках Конференции. Позвольте мне в этой связи напомнить вам внесенное Францией и Швейцарией предложение на предмет защиты критической инфраструктуры. Само собой разумеется, что работа Конференции по новым темам, опять же, никоим образом не должна подменять традиционных тем, должна соотноситься со средой в сфере безопасности, должна приносить добавленную стоимость и не должна порождать дублирование.

(Г-н Фесслер, Швейцария)

Позвольте мне еще кратко затронуть две темы, а именно: универсализацию Конференции и роль гражданского общества. Моя страна всегда ратовала за универсализацию Конференции по разоружению, будучи убеждена, что последняя выиграет в плане убедительности, открывшись в сторону остального мира и бесповоротно положив тем самым конец периоду холодной войны, которая в прошлом формировала ее структуру и облик.

Точно так же моя страна всегда ратовала за то, чтобы Конференция внимательнее воспринимала заботы гражданского общества, и тут тем более важно лучше использовать присутствие здесь, в Женеве, многочисленных НПО. Синергии, обеспечиваемые ими, равно как, впрочем, и находящимися тут многочисленными другими ооновскими и иными организациями, дают нам немалый козырь для продвижения международного сотрудничества.

Сейчас не время предаваться отчаянию или разочарованию. Наоборот, надо извлечь адекватные уроки, преодолеть взаимное недоверие и удвоить свои усилия. Только ценой таких усилий в плане политической воли наша Конференция – которая, бесспорно, стоит на распутье, – возродит свою фундаментальную миссию уникального постоянного форума многосторонних переговоров по разоружению и нераспространению. И именно на фоне наших успехов, равно как и наших неудач будет судить о нас в один прекрасный день международное сообщество.

В заключение, мне хотелось бы адресовать всем вам самую горячую признательность за ваше сотрудничество и за вашу дружбу. Я признателен всем коллегам и их сотрудникам, Генеральному секретарю Конференции и его превосходной бригаде, устным переводчикам и всем мужчинам и женщинам, которые делают возможной нашу повседневную работу, включая представителей гражданского общества. Я буду всегда хранить волнующие воспоминания о своей деятельности в Женеве, и я желаю всем вам больших удач и успехов в реализации своей работы и в вашей личной жизни.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Швейцарии Кристиана Фесслера за его выступление и прощальное послание и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я даю слово послу Чили Хуану Мартабиту.

Г-н МАРТАБИТ (Чили) (перевод с испанского): Г-н Председатель, позвольте мне от имени моей делегации поздравить вас с работой в качестве Председателя и заверить вас

(Г-н Мартабит, Чили)

в нашем сотрудничестве в период вашего мандата, и в частности в приближающийся межсессионный период.

Мы завершаем сессию Конференции по разоружению 2004 года. И вот и в этом году наш орган опять, восьмой год подряд, оказался не в состоянии достичь согласия по нашей программе работы. И надо откровенно сказать, что это весьма прискорбно. Чили имеет твердые убеждения насчет разоружения и безопасности. Они базируются на ведущем принципе неделимости международной безопасности и примата интересов коллективной безопасности над индивидуальными потребностями государств. Как мы уже заявляли на других форумах, национальная безопасность не существует изолированно и на нее нельзя ссылаться с целью подорвать или ущемить чужую безопасность.

Безопасность в ее классическом варианте – как защита суверенитета и территориальной целостности – представляет собой ущербную и ненадежную концепцию для того, чтобы адекватно и оперативно реагировать на серию угроз, которые начали возникать практически во всех регионах мира и которые, как никогда прежде, конкретно и прямо затрагивают людей. Сегодня возникло новаторское понятие – "человеческая безопасность", и Чили его полностью разделяет.

В контексте международной безопасности моя страна проводит последовательный политический курс на поддержку и поощрение создания норм и режимов, облегчающих предотвращение и коллективное улаживание проблем, которые затрагивают стабильность и в региональном и в глобальном разрезе, равно как и участвует в многосторонних инициативах по поддержанию мира.

В то самое время когда мир затронут многочисленными кризисами, в Латинской Америке и Карибском бассейне кардинально сократился риск вооруженных конфликтов и межрегиональные споры урегулируются эффективными мирными средствами, вследствие чего наш регион стал зоной сотрудничества и мирного сосуществования. В этом смысле я хотел бы отметить как важные вехи наше полное присоединение к Договору Тлателолко о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и подписанное в 1991 году Аргентиной, Бразилией и Чили Мендосское соглашение о запрещении оружия массового уничтожения – без ущерба для многочисленных двусторонних, субрегиональных и региональных соглашений, рассчитанных на утверждение доверия и консолидацию наших обществ на базе солидных основ сотрудничества, интеграции и развития.

(Г-н Мартабит, Чили)

А отсюда и наше присоединение к Договору о ядерном нераспространении, а также к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в сочетании с закладкой у нас на территории основ для мониторинга на предмет его проверки. Равно как ратифицировали мы и Оттавскую конвенцию о запрещении противопехотных мин. В этом отношении Чили задолго до наступления конвенционных предельных сроков произвело полное уничтожение существующих запасов. В этом году мы также начали минно-расчистную деятельность. С другой стороны, Чили участвует и в Конвенции о запрещении химического оружия, и мы высказываемся за разработку дополнительного протокола, который позволил бы укрепить и обеспечить проверку соблюдения обязательств по Конвенции о запрещении биологического оружия.

Мы решительно поддерживаем все документы, будь то универсальные или региональные, по разоружению, контролю над вооружениями и нераспространению. Мы придаем особое значение тем из них, которые запрещают целые категории оружия массового уничтожения. Мы последовательно поддерживаем усилия в рамках Организации Объединенных Наций с целью укрепления и обеспечения соблюдения таких документов, придавая исключительное значение той легитимности, какую дают многосторонние переговоры.

Мы признаем, что сложившимися многосторонними форумами не исчерпываются наличествующие у государств эффективные инстанции для нахождения юридического разрешения конкретных угроз международной безопасности. И поэтому мы являемся решительными сторонниками Гаагского кодекса поведения по предотвращению распространения баллистических ракет, в связи с которым мы осуществляем председательство. Как известно, тут идет речь о политически связывающем документе, который стал предметом переговоров и реализации в рамках обширной, все более универсальной группы. Его уже подписали 115 стран. И в этом отношении, пользуясь данной трибуной, я призываю те страны, которые еще не сделали этого, – подписать Гаагский кодекс поведения.

Я хотел бы вновь отметить, что, к сожалению и невзирая на крупные усилия и творчество чередовавшихся председательств, которым мы всем в вашем лице выражаем свою признательность, не оказалось возможным преодолеть на Конференции по разоружению тот застой, в котором она пребывает вот уже восемь долгих лет. У нас нет сомнений, что этот продолжительный промежуток времени – в отсутствие предметного прогресса – подорвал репутацию Конференции по разоружению и вызывает законные вопросы по поводу ее будущего. И вот поэтому-то Чили оказывает и будет и

(Г-н Мартабит, Чили)

впредь оказывать решительную поддержку конструктивным предложениям, рассчитанным на достижение программы работы, которая была бы способна снискать себе поддержку со стороны всех членов Конференции. С этим духом, конечно же, совместимо и участие нашей страны в рамках инициативы пятерки послов. Мы полагаем, что это предложение может послужить в качестве основы для преодоления затора на Конференции и тем самым помочь показать миру, что женевское разоруженческое сообщество вносит предметный и эффективный вклад в дело мира и международной безопасности.

Как мы рады видеть, большинство делегаций на Конференции заявили, что они готовы работать на основе инициативы пятерки послов. За эти восемь лет нам еще никогда не удавалось так близко подойти к консенсусу, который позволил бы вновь привести Конференцию в движение. Вместе с тем к консенсусу по этому предложению еще присоединились не все страны. Некоторые делегации указали, что не следует устанавливать увязок между элементами программы работы. Быть может, в этом состоит единственная посылка, которую мы слышали на этот счет и которая мешает им присоединиться к консенсусу по пересмотренной инициативе пятерки. Некоторые из этих делегаций заявили, что если бы в течение этих восьми лет Конференция по разоружению занималась темами порознь, то мы, быть может, добились бы существенного прогресса не по одной из них. Как мне думается, их тезис не лишен резона. Вместе с тем моей делегации хотелось бы знать, ну а какая тема повестки дня могла бы снискать себе консенсус сама по себе, чтобы ею можно было заняться отдельно. Будь у нас такая тема, мы были бы готовы поддержать ее. Ну а коль скоро это явно не так, ибо различные страны постулируют разные приоритеты, преодолеть эту ситуацию позволило бы лишь всеобъемлющее согласие, как в случае предложения пятерки послов.

Одобрение программы работы означает, что надо заниматься всеми темами повестки дня Конференции по разоружению, которые мы все согласовали. А раз так, то мы не хотим, чтобы кто-то чувствовал себя обделенным в связи со столь благородной задачей, как международное разоружение. Времена ведь могут перемениться, и тут надо проявлять гибкость. Идея состоит в том, чтобы одобрить такую программу работы, которой были бы поистине привержены все члены Конференции.

Мою делегацию, да, я уверен, и большинство присутствующих делегаций, удручает, что Конференция остается в паралистическом состоянии. Из-за этого мы как разоруженческие представители не только теряем в глазах своих собственных обществ и других многосторонних форумов, где раздаются голоса на тот счет, что Конференция – важный некогда орган, уже таковым не является. Мы не только даем повод средствам

(Г-н Мартабит, Чили)

массовой информации и другим субъектам гражданского общества освещать реальное положение дел на Конференции по разоружению, а соответственно и критиковать расточение людских и финансовых ресурсов в то самое время, когда в сегодняшнем мире ощущается так много иных экстренных нужд. Увы, это еще не все: самое важное и самое серьезное состоит в том, что наш паралич усугубляет существующие факторы небезопасности в современном мире. Давайте говорить без околичностей: с одной стороны, мы хотим созидать более безопасный мир, а между тем мы не готовы заняться рядом важных проблем, которые способствовали бы достижению этой цели.

Страны, которые первоначально выдвинули инициативу пятерки послов, равно как и все те, кто присоединился к предложению, имели свои приоритеты и были склонны пойти на уступки, дабы установить программу работы, которая учитывала бы чужие интересы. Сознавая, что есть малая толика стран, которые не высказались в пользу таковой или не указали по крайней мере, что они могли бы "мириться с ней", другие делегации испытывают колоссальную озабоченность по поводу, что из-за этого Конференция по разоружению обречена оставаться в паралитическом состоянии и нам не дано посылать позитивные сигналы на тот счет, чтобы помочь миру в плане разоружения.

Когда я начинал свою дипломатическую карьеру, я разделял широко бытовавшие в те годы среди развивающихся и различных других неядерных держав, входивших в состав международного сообщества, твердые убеждения насчет важности и насущности поощрения и достижения на планете истинного разоружения. И это было продиктовано двумя фундаментальными соображениями: во-первых, это было продиктовано тем, что перед лицом столь тяжких угроз, с какими сталкивается мир, как мы указывали и сегодня на этой Конференции, мы отмечаем и продолжаем отмечать, что международная безопасность, международный мир не могут быть достигнуты за счет ядерных арсеналов. И что еще более серьезные, реальные угрозы безопасности и международному миру состоят в ощущаемом многими развивающимися странами дефиците ресурсов, когда они имеют дело с истинными проблемами, которые им надлежит разрешить, такими как бедность, голод и болезни, – вот где кроются реальные угрозы миру и международной безопасности.

В заключение, мне хотелось бы высказать несколько весьма конкретных замечаний. Во-первых, мы вновь призываем те делегации, которые еще не сделали этого, высказаться в поддержку инициативы пятерки послов. Во-вторых, если у них возникают трудности с ее принятием в качестве основы для программы работы, то пусть они предложат поправки, которые позволили бы устранить эти трудности и тем самым достичь желаемого

(Г-н Мартабит, Чили)

консенсуса. В-третьих, с принятием, с любыми поправками, предложения пятерки послов следует исходить из того, что его осуществление может происходить не одновременно, а последовательно. Моя делегация готова проявить максимум возможной гибкости при обсуждении порядка эффективного разбирательства каждой темы. Помимо этого, многим малым делегациям, таким как наша, было бы очень трудно одновременно заниматься двумя или более сериями дискуссий или переговоров по разоружению. В-четвертых, в качестве противовеса такому последовательному рассмотрению, дабы преодолеть трудности с установлением такого порядка, должен превалировать принцип: пока не согласовано все, не согласовано ничего. И в-пятых, если то, о чем я только что говорил, все еще окажется невозможным для тех немногих делегаций, которые блокируют консенсус на тот счет, чтобы инициатива пятерки послов выступала в качестве основы для согласования программы работы, то мы бы попросили их выступить с реалистическим и осуществимым предложением, которое снискало бы себе поддержку делегаций, что позволило бы вновь привести в движение Конференцию по разоружению.

Откровенно говоря, просто-напросто невозможно, чтобы мы, послы и дипломатические представители, которые приобрели значительную квалификацию, и в том числе те, с кем мы прощаемся сегодня утром, и которые располагают здесь, на данной Конференции, специализированным секретариатом, оставались непродуктивными и неспособными вносить от имени своих стран значительный вклад в дело мира и безопасности международного сообщества.

Этот межсессионный период до начала 2005 года, которым будете руководить вы, г-н Председатель, а позднее ваш опытный преемник, даст делегациям, к которым я апеллирую, равно как и всем членам Конференции по разоружению, необходимое время и для консультаций с соответствующими столицами, и для консультаций здесь, в Женеве, к чему, естественно, всегда будет расположена и моя делегация.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Чили Хуана Мартабита за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я даю слово послу Алжира Дембри.

Г-н ДЕМБРИ (Алжир) (перевод с французского): Г-н Председатель, мои власти только что известили меня, что в этом году я буду охвачен дипломатической рокировкой, и вот, стало быть, через несколько недель я перейду на новое дипломатическое поприще. Им, пожалуй, присуще чувство юмора: они, наверное, констатировали, что после отъезда

(Г-н Дембри, Алжир)

четверых моих коллег по "предложениям пятерки", мне не приличествует играть роль последнего из могикан, и поэтому я и прощаюсь с вами сегодня.

Доведись мне припоминать диахронические сцены, которые отмечали Конференцию по разоружению с моего приезда в Женеву, я бы сказал, что сессии, которые она имеет у себя в активе, распадаются на два этапа, – два этапа интенсивной лихорадки: открытие работы и ее завершение, как это имеет место сегодня, потому что они, эти две сессии вычлениют обязанность произвести синтез обилия полемических дискуссий и привносят в своего рода *terminus ad quem* чувство удовлетворения от сознания исполненного долга. И поэтому всем нам здесь нужно не только представлять свою оценку и свою позицию по предлагаемым темам дискуссии, но и содействовать формулировке общего синтеза, который, будучи проведен добросовестно и со всей ответственностью, будет, вне всяких сомнений, способствовать нашему солидарному пониманию разоруженческих вызовов и позволит выйти – иначе ведь и быть не может – на подход консенсусный, а стало быть, мощный, а стало быть, решительный.

Повестка дня Конференции по разоружению по-прежнему ставит перед нами две проблемы, тесно переплетающиеся одна с другой: какие вопросы существа нам туда включить? Согласно каким приоритетам нам следует предпринимать переговоры по ним и в рамках каких организационных механизмов? Вот почему то тут, то там выраженные позиции и выдвинутые аргументы на этот счет, даже когда они сопряжены с селективностью или непреложностью комплексного и глобального подхода, не могут противостоять друг другу, ибо они, в сущности, свидетельствуют о действенности нашей изначальной хартии – знаменитого декалога, разработанного в 1978 году Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, применительно к которому нельзя отрицать, что он явственно отводит примат ядерному разоружению.

Между тем наши дебаты, в своей ближайшей актуальности, показывают, какую неудовлетворенность мы испытываем в связи с определенными свершениями, которые, будучи похвальными, остаются парцеллярными, фрагментарными, ибо они не принимают в расчет, целиком и полностью, упования всех человеческих сообществ нашей планеты на мир и безопасность. Так обстояло дело с договорами ОСВ, РСМД, СНВ, которые остаются двусторонними соглашениями и не отвечают заботам международного сообщества в целом. Да вот и сегодня именно так обстоит дело с ДНЯО, который, после его бессрочной пролонгации в мае 1995 года, вскрывает, в русле его последующего применения, обманутые надежды и разочарования, порожденные ДВЗЯИ, поскольку он сам не приобрел, по нашим оценкам здесь, в Женеве, ядерно-разоруженческого измерения.

(Г-н Дембри, Алжир)

И если он, несмотря ни на что, все же снискал себе поддержку многих стран, и в том числе моей, то тут, вне всяких сомнений, надо усматривать убежденность и упование этих стран на коллективную и многостороннюю разоруженческую деятельность, как это отражено в консультативном заключении Международного Суда от 8 июля 1996 года, которое напомнило всем, что государства несут обязанность добросовестно вести и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

Тут речь идет об обязательствах, взятых в силу статьи VI ДНЯО, а также об обязанностях, также принятых в ходе обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО, и в частности о 13 практических шагах, под которыми мы подписались и которые нам нужно блюсти, чтобы быть последовательными с самими собой. Стало быть, делать акцент на распространении ядерного оружия, вместо того чтобы подходить к этому в рамках глобального разоруженческого подхода, в сущности, значило бы смещать дискуссию и постулировать легитимность существования этого разрушительного оружия по аналогии с легитимностью обладания им.

Так что можно понять, почему Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций годами то и дело принимает череду резолюций с призывом к Конференции по разоружению начать переговоры по ядерному разоружению, а соответственно, и те причины, которые побудили здесь, в Женеве, Группу 21, мою группу несколько раз просить о создании специального комитета, которому было бы поручено предпринять переговоры по поэтапной программе ядерного разоружения, с тем чтобы добиться окончательной ликвидации ядерного оружия по согласованному и совместно установленному графику. Эта просьба сохраняет свою легитимность, ибо, как ни парадоксально, с окончания холодной войны международная ситуация ужесточилась, а мировой порядок приобрел более нестабильный, более неопределенный, более хрупкий характер.

Эта ситуация иллюстрируется денонсацией Договора ПРО, беспрецедентным ростом запасов оружия массового уничтожения, и в частности ядерного, разработкой новых вооружений, ослаблением авторитета ДНЯО и рисками распространения, эрозией многосторонности в ведении международных дел и, что еще более значительно, – возникновением новых государств, обладающих ядерным оружием. При этом мы становимся свидетелями всплеска в плане военных расходов и гонки вооружений в космическом пространстве. Более того, элементы напряженности стали усугубляться новыми ядерными диспозициями, новыми доктринами сдерживания, концепциями

(Г-н Дембри, Алжир)

превентивной войны, куда следует, добавит, разумеется, и новые формы международного терроризма.

Если мне захотелось напомнить эти некоторые примечательные факты нашего общего и коллективного маршрута, так это потому, что, как мне представляется, в связи с выводами из наших дебатов в рамках КР складываются три соображения. Во-первых, в рамках КР нет такого государства-члена, которое отрицало бы, что сегодня ядерное разоружение является консолидирующей целью, возведенной в ранг приоритета международным сообществом и мировой общественностью. Во-вторых, в рамках КР нет такого государства-члена, которое заявляло бы сегодня о своей враждебности по отношению к реализации этой цели. В-третьих, как мы поэтому отмечаем в рамках КР, расхождения между нами коренятся в наших подходах и вовсе не являются непреодолимым препятствием. Вот почему было бы, пожалуй, уместно выступить с апологией глобального подхода, который дает нам то преимущество, что он носит более рациональный характер, ибо он избегает парцеллярных представлений; более осторожный характер, ибо он позволяет устанавливать балансы, необходимые для всяких переговоров; и наконец, более справедливый характер, ибо он не маргинализирует никакое государство-член: как раз наоборот, он отвергает скоропортящиеся конструкции и узкие расчеты и интегрирует в рамках той же единой созидательной синергии все субъекты этого многостороннего форума.

По этим причинам Конференция по разоружению ничуть не должна опасаться поддерживать глобальный подход, который интегрировал бы в ядерное разоружение инструмент с целью дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения этого оружия, конвенцию, которая запрещала бы применение или угрозу его применения, договор, нацеленный на его ликвидацию, и, наконец, конвенцию о запрещении производства расщепляющегося материала военного назначения, не забывая, разумеется, и проверку и контроль уже накопленных запасов. За счет такого подхода, КР в качестве единого форума коллективных переговоров, будучи сильна своей убежденностью в достоинствах многосторонней деятельности, интегрировала бы, удовлетворяла и иллюстрировала потребности и нужды и тех и других: тем самым запрещение расщепляющихся материалов было бы вписано в его естественные рамки меры ядерного разоружения, свершения в сфере ограничения и сокращения ядерных арсеналов были бы введены в многосторонний процесс, а законные заботы государств, не обладающих ядерным оружием – учтены юридически связывающим режимом – источником доверия между странами.

(Г-н Дембри, Алжир)

А тем самым могла бы и лучше объясниться концепция консенсуса в рамках нашей Конференции. Тогда этот консенсус был бы сопряжен с достоинствами баланса и оставался бы самым эффективным средством распутывания самых сложных ситуаций, вместо того чтобы становиться рычагом цензуры, инструментом вето, пагубным для коллективных действий. И Конференции по разоружению кардинально важно откликнуться на получаемые ею многочисленные сигналы на предмет предметного разбирательства по вопросу о ядерном разоружении и послать в ответ тот сигнал, которого ожидает от нее международное сообщество, а в более широком плане и гражданское общество, которое все больше становится заинтересованной стороной в определении направленности нашей работы, как это только что указывал мой видный коллега из Швейцарии Кристиан Фесслер.

И поэтому следует энергично поощрять ту динамику, которая зародилась здесь, на КР, и вне этого форума и которая накладывает свой отпечаток на ядерное разоружение. Было бы весьма ущербно для всех переломить эту динамику, сориентировав работу КР на другие переговоры, на другие, новые и дополнительные, проблемы, которые при всей их легитимности и необходимости, не могут переменить либо умалить приоритеты. Потребность в эффективности, которая должна быть увязана с ними, должна быть конкретизирована в функциональном и органическом отношениях. И прежде всего – в функциональном отношении: самым смелым и самым рациональным маршрутом является специальный комитет, наделенный переговорным мандатом по ядерному разоружению. Именно на этом маршруте найдут себе место переговоры по конвенции о запрещении расщепляющихся материалов. Затем – в органическом отношении: конвергенция усилий и чаяний всех в отношении Конференции по разоружению, единственном органе многосторонних переговоров, как мы все провозглашаем, придала бы переговорам больше легитимности и позволила бы консолидировать приверженность всех стран ядерному нераспространению и разоружению.

Надо согласиться, что сегодня эта проблематика не выступает в ракурсе принятия или отклонения переговоров по тому или иному пункту в рамках КР. Она выступает в ракурсе приоритетов. Мы можем признать, что всякий пункт, фигурирующий в качестве предмета переговоров в рамках Конференции по разоружению, сам по себе неотложен, но мы еще и должны сказать, что в рамках этих неотложностей имеются приоритеты, и тут я ссылаюсь на то, о чем только что говорил мой уважаемый чилийский коллега Хуан Мартабит. Признание этих приоритетов способствовало бы жизнеспособному упорядочению программы работы, которую нам надо установить совместно. Эта шкала приоритетности, напомним, ставит ядерное разоружение в центр забот Конференции по разоружению как в концептуальном отношении, так и в ракурсе переговоров. Ибо если сегодня

(Г-н Дембри, Алжир)

международное сообщество располагает юридическими документами, которые навсегда запрещают изготовление и применение биологического и химического оружия, то того же самого нельзя сказать об оружии ядерном. Вот почему всякое неядерное государство или государство, которое отказалось от ядерного оружия, – а к их числу относится и Алжир – имеет политическую легитимность высказываться и активно бороться за мир, свободный от ядерного оружия. Вот почему также всякое ядерное государство или государство, обладающее ядерным оружием, несет моральное и политическое обязательство произвести разоружение и способствовать полной ликвидации ядерного оружия.

Обладание ядерным оружием не признано ни юридически, ни политически в качестве бессрочного права. Его упразднение является юридической обязанностью, которая вытекает из Договора о нераспространении ядерного оружия. Оно являет собой и политическую необходимость, коль скоро в наше время ядерное оружие не должно играть роль фактора мощи. Его ликвидация есть сопутствующий элемент универсальной потребности в безопасности во имя понятного интереса неядерных государств, равно как и интереса государств ядерных или государств, наделенных ядерным оружием, которые не застрахованы от произвольного развязывания ядерного конфликта между ними. И вот эту-то истину и надо постоянно иметь в виду. И тут, опять же, должно сказать свое слово гражданское общество и должно сформироваться и определиться твердое мировое общественное мнение, ибо тут уже идет речь не о деле определенных государств, а о судьбе человеческого рода. Конечно, в прошлом имели место сокращения между американцами и россиянами в рамках СНВ или ПРО, зародились зоны, свободные от ядерного оружия, государства бывшего СССР отказались от своего ядерного статуса, был свершен Договор о запрещении ядерных испытаний. И поэтому ядерные государства должны недвусмысленно заангажироваться по отношению к ядерному разоружению, которое может быть проверяемым только если оно сопровождается конкретными мерами в рамках точного графика, определение которого надлежит производить не только ядерным государствам, но и всему сообществу государств.

И тут не может не быть полезной многосторонняя работа в этой сфере. Вызванные окончанием холодной войны надежды насчет коллективной безопасности без атомного оружия, оказались обманутыми: имеет место дефицит политической воли со стороны тех, кто продолжает верить – и весьма ошибочно – в сдерживающие добродетели ядерного оружия и, к сожалению, продолжает культивировать военные доктрины, которые отводят избранное место ядерному оружию, а теперь еще – и в превентивном порядке. Тяжкие тревоги вызывает приостановление двусторонних переговоров о сокращении запасов между ядерными государствами, переплетение гражданских и военных аспектов

(Г-н Дембри, Алжир)

использования космического пространства. Вот почему моя страна будет и впредь ратовать за наискорейшее создание в рамках Конференции по разоружению комитета для переговоров по этому вопросу. В этом отношении нам следует отметить, что инициатива пятерки послов, которой отныне обеспечена весьма широкая поддержка в рамках нашей ассамблеи, представляет собой крупный сдвиг по пути к более широкому сопряжению энергий и являет собой источник выживания Конференции по разоружению.

Все эти вызовы, о которых говорит моя делегация, и все эти вопросы, которые остаются в подвешенном состоянии, требуют от нас коллективного ответа, который должен, в частности, обернуться реактивацией Конференции по разоружению. А это значит, что нам надо в наикратчайшие сроки принять сбалансированную программу работы на основе соответствующих мандатов. Этот терпеливый поиск выкристаллизовался в виде зарождения оригинального межгруппового предложения пятерки послов, которые наметили для Конференции по разоружению перспективы консенсуса и созидательной работы. И поэтому позвольте мне высказать слова приветствия и воздать в этой связи должное значительному вкладу моих уже ушедших коллег: Жана Линта из Бельгии, Хуана Вега из Чили, Хенрика Саландера из Швеции и Камилло Рейеса из Колумбии. Авторы этого предложения (CD/1693/Rev.1) поразмыслили и внесли предложения с целью наделить Конференцию по разоружению программой работы, которая охватывала бы все пункты повестки дня. Оно представляет собой глобальный, сбалансированный подход, открытый, как напоминали здесь многие ораторы, для всяких корректировок.

Наш ответ на все эти вызовы требует от каждого из нас продемонстрировать дух диалога и открытости. Только при этом условии мы сможем необратимо прогрессировать по пути к ядерному разоружению. И только при этом условии те из нас, кто отказался от военного применения атома и отдал предпочтение развитию его мирного гражданского использования, будут убеждены, что они не ошиблись маршрутом, ибо недопустимо, что сегодня, чтобы развернуть работу в рамках Конференции по разоружению, надо дожидаться перемен в военных установках и доктринах.

Ясно, что все эти вопросы вписываются в более широкие рамки – в рамки определения коллективной безопасности на заре третьего тысячелетия, а тем самым и определения мира, в котором мы хотим жить и который мы хотим передать грядущим поколениям. Эти вопросы могут трактоваться лишь в рамках многосторонности, которая только и может дать глобальные и целостные ответы с учетом забот и тех и других, а стало быть, – в рамках КР, Конференции по разоружению, которую всем нам надлежит отстаивать от всякого рода центробежных сил.

(Г-н Дембри, Алжир)

За те восемь лет, что я провел в Женеве, я смог оценить то интенсивное чувство партнерство, которое связывает государства-члены между собой в рамках Конференции по разоружению. В долгой череде блистательных усилий на этом форуме у меня в памяти всплывает много имен коллег, и те, кто здесь присутствует, попутчики и соратники по памятным усилиям, несут, в силу потребностей коллективной работы, ответственность за выработку положений на предмет совместного продвижения. Я не мог бы назвать их всех – так трудно выбирать из избранного. Но с вашего позволения я бы в порядке исключения вычленил двух из них: послов Мексики – Антонио де Икасу и Германии Фолькера Хайнсберга. В тот момент, когда я приехал, посол Антонио де Икаса был Председателем Конференции по разоружению, и в ходе состоявшейся у нас с ним протокольной беседы мы возносили хвалу творческому диалогу, и мы с ним – выходцем из знаменитой семьи дипломатов припомнили тот вклад, который внес его отец в познание арабской цивилизации, вклад, освященный теперь и выбором поэтического кватрена, – Фернандо Асис де Икаса был еще и великим поэтом, – что фигурирует сейчас на фронтоне Альгамбры в Гренаде. Попытаюсь процитировать его: "Dale limosna, mujer, que no hay en la vida nada como la reina de ser ciego en Granada" ("Поддай ему милостыню, женщина: нет ведь на свете пуще беды, как быть незрячим в Гренаде"). Эту хвалу диалога, это восхищение готовностью услышать другого, – все это я наблюдал у Антонио де Икасы, у посла де Икасы – достойного отпрыска своего отца.

Посол Фолькер Хайнсберг был Председателем Конференции по разоружению, когда увидело свет предложение пятерки послов, и именно он в ходе неофициального завтрака побуждал, естественно, к этому синтетическому поиску, равно как и поиску диалога между разными группами. Быть может, этот факт и неизвестен, но мне хотелось бы воздать сегодня ему должное, и как мне припоминается, я цитировал для него немецкого поэта Гёте, который говорил: "Ich habe mein Hause auf nichts gestellt, deshalb gehört mir die ganze Welt" ("Я сделал ставку на ничто, и мне подвластен целый мир").

Разумеется, я сохранил воспоминания о двух мужчинах, но мне, естественно, не хотелось бы выглядеть мачистом, и я хотел бы воздать должное и великой женщине послу, которая уже была тут, когда я прибыл, – послу Франции г-же Жоэль Бургуа, которой уже тогда помогал наш блестящий коллега Франсуа Ривассо. Находясь тут г-жа Бургуа, должна была отстаивать позицию своей страны во время катастрофического для всех нас дела – испытаний на Муруроа, и она делала это с явной убежденностью и искренностью, но еще и с zaangażированностью на будущее, которую я храню в памяти и которая, надеюсь, в один прекрасный день позволит Франции присоединиться к тем, кто сегодня поддерживает предложение пятерки послов.

(Г-н Дембри, Алжир)

Меня волнует мысль о том, что вскоре я покину эту Конференцию – эту мекку полемических дискуссий. Я немало обязан внимательному отношению со стороны моих коллег. Я оценил добротность глубоких, плодотворных, коммуникационно насыщенных и преисполненных значимости обменов, и я благодарю всех и каждого за их сопричастность. Я самым сердечным образом приветствую весь состав секретариата, который представляет собой преданную бригаду под руководством нашего коллеги Романа-Морея. Мне хотелось бы также поблагодарить всех его сотрудников за помощь, и среди прочего, пусть мне будет позволительно упомянуть г-на Залесского. Я приветствую всю техническую бригаду письменных и устных переводчиков, которые делали внятными наши вавилонские монологи. И наконец, лично вам, г-н Председатель, кто благодаря своему переговорному искусству и дипломатическому таланту блестяще составил наш доклад за 2004 год, я выражаю всю свою дружбу, что я отношу и к Генеральному секретарю г-ну Орджоникидзе, который неизменно давал нам свои советы и оказывал нам свою поддержку.

Доброй всем удачи и до свидания. Спасибо!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Алжира Дембри за его выступление и прощальное послание и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я даю слово г-же Сабине Тауфманн из Германии.

Г-жа ТАУФМАНН (Германия) (перевод с английского): Выступать после посла Дембри, это, конечно, всегда очень трудный и крупный вызов, но я сделаю все, что в моих силах.

Прежде всего мне хотелось бы выразить всю свою глубокую печаль по поводу трагических событий в Беслане в Северной Осетии. Я адресую свое сострадание сотням жертв, невинным детям и их отчаявшимся семьям.

Г-н Председатель, позвольте мне выразить признательность за ваши интенсивные усилия в период своего председательства. В то же время мне хотелось бы, пользуясь случаем, поблагодарить ваших предшественников посла Кении Амину Мохамед, посла Малайзии Раджму Хуссейн, посла Мексики Пабло Маседо, посла Монголии Хазбазарына Бехбата и посла Марокко Омара Хилала за неустанные усилия в ходе сессии Конференции 2004 года по продвижению к программе работы.

Конференция по разоружению является у международного сообщества единым многосторонним форумом переговоров по разоружению. Согласно Программе действий

(Г-жа Тауфманн, Германия)

первой специальной сессии по разоружению, наша задача состоит в том, чтобы предпринять "...разработку всеобъемлющей программы разоружения, охватывающей все меры, которые будут сочтены целесообразными для обеспечения... всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем...".

Хотим ли мы поставить под вопрос сохраняющуюся актуальность определения всеобъемлющей программы разоружения как меры по поощрению и достижению всеобщего и полного разоружения? Намерены ли мы произвести свое "устарение"?

Германия приветствует неофициальные пленарные заседания как средство достижения консенсуса по программе работы, принимая в расчет разные приоритеты и заботы. Но такого рода способ действий не является самоцелью. Нам не следует практиковать неофициальные пленарные заседания ради таковых. Они не могут стать субститутами для достижения компромисса по программе работы и учреждения соответствующих рабочих органов.

На этом фоне Германия хотела бы вновь высказаться в поддержку предложения пятерки послов в качестве программы работы Конференции по разоружению, как оно содержится в документе CD/1693/Rev.1 от 5 сентября 2003 года. Предложение пятерки послов в пересмотренном виде – или же в упрощенном, "рационализированном" варианте, как то предлагается Канадой, – учитывает различные позиции, заботы и приоритеты членов КР, как это то и дело заявлялось в ходе официальных и неофициальных пленарных заседаний по повестке дня КР. Германия ценит, что некоторые делегации готовы присоединиться к консенсусу по программе работы КР на основе предложения пятерки послов или ее скорректированной версии, хотя внесенные предложения и не вполне отвечают их приоритетам. Эта позиция, пожалуй, дает единственно осуществимый выход из застоя на КР и являет собой решительный шаг по пути к предметной работе. Блокирование необходимого консенсуса по программе работы за счет условных "увязок", а то и "заложничества" несовместимо с открытым походом, рассчитанным на достижение жизнеспособного компромисса с уважением и заботой и позиций других. И мне не понять, почему не оказалось возможным начать работу по ДЗПРМ. У нас уже есть согласованный мандат. Так откуда же дальнейшие проволочки с учреждением специального комитета? Не свидетельствует ли это о злой воле тех, кто противится учреждению такого рабочего органа?

Мы благодарим Соединенные Штаты Америки за то, что они завершили свой обзор по ДЗПРМ. Представленные нам результаты будут тщательно изучены моей столицей.

(Г-жа Тауфманн, Германия)

Но позвольте мне уже на данном этапе высказать следующие замечания. Германия считает, что следующим логическим шагом в процессе многостороннего ядерного разоружения и нераспространения является договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ). У нас нет связного подхода на тот счет, чтобы разобраться с расщепляющимся материалом. И это тем более прискорбно, что с этими материалами сопряжены значительные распространенческие риски. И необходим неуклонный и ощутимый прогресс по пути к необратимому и проверяемому ядерному разоружению. Германия полагает, что переговоры должны базироваться на существующем мандате Шеннона, как он был принят КР в марте 1995 года и содержится в пересмотренном предложении пятерки послов, которое ратует за недискриминационный, многосторонний и международно и эффективно проверяемый ДЗПРМ. После успешного завершения переговоров по ДВЗЯИ, который все еще ожидает своего скорейшего вступления в силу, как того требует Заключительный документ обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО, следующим шагом в нераспространенческой и разоруженческой повестке дня должен стать ДЗПРМ.

Спорные вопросы не должны удерживать нас от вступления в переговоры. ДЗПРМ представлял бы собой новую существенную разоруженческую меру с целью укрепления доверия, доказательство эффективной многосторонности и существенный компонент нашей системы международной безопасности, поскольку он мог бы решительно улучшить контроль за ядерным материалом, а тем самым – на фоне борьбы с терроризмом – и способствовать упрочению безопасности в глобальном масштабе. Своевременная реализация переговоров по ДЗПРМ могла бы послать верный сигнал обзорной Конференции 2005 года по ДНЯО.

Еще один полезный вклад КР в преодоление новых вызовов пережившейся среды в плане безопасности внесло бы переосмысление вопроса о радиологическом оружии, который тоже содержится в предложении пятерки послов. На протяжении длительного времени радиологическое оружие рассматривалось как второстепенная проблема, поскольку государства не производят такого оружия и поскольку возник ряд проблем в связи с определениями, сферой охвата и проверяемостью договора о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия. Но в этом контексте позвольте мне сослаться на речь Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, оглашенную на первом пленарном заседании прошедшего года, в которой неофициальные дебаты по радиологическому оружию на нашей Конференции одобряются как дискуссия, отражающая повышенные заботы по поводу безопасности в русле событий 11 сентября. Как продемонстрировали трагические события 11 сентября

(Г-жа Тауфманн, Германия)

2001 года, террористы готовы употребить любые средства для совершения своих гнусных нападений. И опасность применения радиологического оружия в террористических целях вовсе не малозначительна. А это как никогда повышает важность предотвращения. Нам нельзя дожидаться, пока такое оружие будет собрано, а то и пущено в ход террористами.

Эффективная международная стратегия с целью не допустить попадания ОМУ в руки террористов должна зиждиться на структуре многосторонних мер контроля над вооружениями и разоружения, ибо тут уже идет речь не исключительно о национальной ответственности, но и о кардинальном международном интересе. Единственным способом урегулировать эту проблему является многосторонний подход, и Конференции по разоружению, как единственному многостороннему форуму переговоров по разоружению, принадлежит ключевая роль в этом деле.

Существующие договоры о зонах, свободных от ядерного оружия, запрещают ядерное оружие в разных регионах мира. И этот маршрут заслуживает дальнейшей реализации, особенно в напряженных регионах, и дополнения за счет эффективных международных механизмов. Государства, не обладающие ядерным оружием, должны получить гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Важными первыми шагами являются односторонние гарантии безопасности и так называемые "позитивные гарантии безопасности". В стратегии Европейского союза против распространения ОМУ, принятой Европейским советом в декабре 2003 года, Германия и ее партнеры признали, что "...позитивные и негативные гарантии безопасности... могут выступать как в качестве стимула к отказу от обретения ОМУ, так и в качестве сдерживающего фактора". И поэтому Германия поддерживает учреждение на КР специального комитета, как это фигурирует в пересмотренном предложении пятерки послов.

Кроме того, Германия считает крайне важным учреждение специального комитета, чтобы заняться предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве, как это фигурирует в пересмотренном предложении пятерки послов. Контроль над вооружениями и разоружение не есть самоцель – это средства упрочения безопасности. Нам нужны рамочные регламентации для надежного гражданского, равно как и легитимного военного использования космического пространства, с тем чтобы избежать превращения космического пространства в небезопасную сферу с неисчислимыми издержками для глобальной безопасности. С этой целью Германия приветствует все усилия по идентификации и изучению конкретных тем или предложений, которые могли бы включать меры доверия или транспарентности, общие принципы, договорные обязательства и разработку режима, способного предотвратить гонку вооружений

(Г-жа Тауфманн, Германия)

в космическом пространстве, включая возможность переговоров по соответствующему международно-правовому документу. В качестве хорошей отправной точки для дальнейших дискуссий по этой проблеме могли бы послужить предложения, представленные Россией и Китаем.

Все эти проблемы представляют собой в то же время и необходимые меры укрепления доверия и безопасности, а тем самым и важную форму контроля над вооружениями как на глобальном, так и на региональном уровне. Они ни новы, ни стары, но они имеют существенное значение в международной повестке дня, и в частности в свете изменившейся международной среды, с какой мы сталкиваемся сегодня. Тот факт, что некоторые проблемы так долго фигурировали и все еще фигурируют в международной повестке дня, доказывает, как ответственно, но и в то же время важно и актуально их рассмотрение.

Г-н Председатель, мне хотелось бы побудить вас и приходящего Председателя посла Нидерландов Криса Сандерса продолжать интенсивные консультации с целью приблизить нас к общей почве и вернуться к предметной работе на нашей сессии 2005 года. И я твердо призываю всех нас предпринять возобновленные усилия к тому, чтобы вернуть Конференцию по разоружению к предметной работе, дабы исполнить возложенный на нас мандат.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю г-жу Сабину Тауфманн за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я даю слово послу Соединенных Штатов Америки Джеки Сандерс.

Г-жа САНДЕРС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Прежде всего позвольте мне присовокупить изъявления соболезнований и поддержки Соединенных Штатов народу Российской Федерации.

Соединенные Штаты в ходе этой сессии внесли два крупных предложения относительно переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, а также о запрещении сбыта или экспорта долговечных наземных мин с целью приступить поистине к предметной работе на Конференции по разоружению. Предприняли мы и дополнительный шаг – привезли из Вашингтона бригаду экспертов для проведения брифингов по проблемам проверки в рамках ДЗПРМ. Нам отрадно наблюдать восторженный отклик на эти брифинги, который позволяет предположить, что делегации жаждут приступить к серьезному делу – переговорам по ДЗПРМ. Соединенные Штаты

(Г-жа Сандерс, Соединенные Штаты Америки)

полагают, что с ДЗПРМ и долговечными наземными минами связаны наилучшие надежды Конференции в плане конкретных действий. Успешное завершение таких договоров позволило бы спасти немало жизней во всем мире.

Некоторые делегации полагают, что эти предложения созрели для переговоров. Вас, наверное, не удивит, что мы согласны с этим, и мы бы приветствовали, если бы делегации воспользовались этой возможностью. Мы намерены и далее консультироваться в неофициальном порядке с делегациями в ходе межсессионного периода – как по ДЗПРМ, так и по наземным минам. На основе этих усилий, как мы надеемся, Конференция сможет начать следующий год в надлежащем духе, а именно с решимостью отложить в сторону расхождения по различным рабочим предложениям и с намерением предпринять наконец здесь, на Конференции по разоружению, предметную работу. Это уже давно назрело.

Мы рассчитываем работать со всеми вами в следующем месяце в Первом комитете.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Соединенных Штатов Америки Джеки Сандерс за ее выступление. А теперь я даю слово послу Карло Тредза из Италии.

Г-н ТРЕДЗА (Италия) (перевод с английского): Поскольку я беру слово, мне хотелось бы прежде всего, как и другие ораторы, выразить потрясение в связи с тем, что посол Скотников квалифицировал как "чудовищное преступление в Беслане", и через него передать наши глубокие соболезнования и сочувствия его властям и народу.

Пользуясь случаем, я также выражаю свое уважение и большую признательность в связи с вашими неустанными усилиями по обеспечению прогресса на КР, равно как и поздравления в связи с успешным завершением доклада. Вы можете рассчитывать на нас, и мы намерены поддерживать вас в межсессионный период и рассчитываем на консультации с вами, а также с вашим преемником послом Крисом Сандерсом.

Я не без колебаний беру слово после красноречивых выступлений предыдущих ораторов, и я в особенности имею в виду прощальные заявления послов Дембри, Браучера и Фесслера. С вашего позволения мне хотелось бы отметить высокую интеллектуальную и политическую ценность их заявлений.

В сущности, мне хотелось бы сделать объявление. Месяц назад, как мне думается, коллеги, представляющие либо страны-члены, либо страны-наблюдательницы на КР,

(Г-н Тредза, Италия)

получили от меня письмо с приглашением на семинар, который будет проходить прямо в этом зале 28 сентября. В своем письме я тогда объявил, что я распространю программу этого мероприятия, и как я полагаю, как раз сейчас такая программа и распространяется.

Семинар касается проблемы кооперативного сокращения угрозы, наиболее важным, хотя и не единственным выражением которого является Глобальное партнерство "восьмерки". Я иллюстрировал эту проблему в своем выступлении на КР 20 января с.г. Как мне думается, проблема, которую я хочу обсудить - и мы хотим обсудить - в ходе этого семинара имеет отношение в дискуссиями Конференции по разоружению, ибо в данном случае речь идет о программах, нацеленных на ликвидацию, в особенности, оружия массового уничтожения. Я представлял эту проблему и в мае с.г. в Нью-Йорке Подготовительному комитету по ДНЯО, ибо программы, которые я упоминаю здесь, имеют особое отношение в процессе ДНЯО, и они отвечают некоторым из конкретных статей Договора.

И поэтому, пользуясь случаем, я приглашаю каждого из здесь присутствующих - миссии, всех сотрудников, а также представителей общественности – принять участие в этом семинаре, и я хочу, пользуясь возможностью, поблагодарить секретариат КР за ценную поддержку, которую мы получали при организации этого мероприятия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Италии Карло Тредза за его любезное приглашение на семинар и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я даю слово послу Франции Франсуа Ривассо.

Г-н РИВАСО (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, французская делегация, конечно же, присоединяется к изъявлениям признательности, поздравлений и пожеланий в адрес трех послов, которые, увы! нас покидают.

Мне хотелось бы вкратце вернуться к тому, что упоминал мой коллега и друг Кристиан Фесслер. Я хотел бы информировать членов Конференции, в согласии с ним, что Женевский центр политики безопасности подтвердил проведение в октябре, в русле прошлогоднего семинара по той же теме, дальнейшего семинара по внутренней безопасности и защите критических гражданских инфраструктур. Как я понимаю, в ближайшее время каждая делегация на КР и представители гражданского общества получат приглашение на этот счет. Я надеюсь, что этот семинар позволит нам углубить общее понимание тех ставок, которые связаны с этой проблематикой, и тех ответов, которые может дать в этой связи международное сообщество. Для тех из нас, кто будет

(Г-н Ривассо, Франция)

в Нью-Йорке во время работы Первого комитета и, стало быть, не сможет тут присутствовать, две делегации – французская и швейцарская и Женевский центр политики безопасности предусматривают организовать после окончания работы Первого комитета рабочее заседание, позволяющее воспроизвести и обсудить результаты размышлений на семинаре, который я только что упоминал.

Г-н Председатель, позвольте мне также поздравить вас с той мудростью, с какой вы до сих пор вели нашу Конференцию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Франции Франсуа Ривассо за его любезное приглашение и за теплые слова в адрес Председателя.

На этом завершается мой список ораторов на сегодня. Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет.

Поскольку сегодня последний день сессии 2004 года, мне хотелось бы выступить с заключительным словом.

Сегодня Конференция по разоружению завершает свою сессию 2004 года.

Несмотря на все усилия, от нас все еще ускользает программа работы, которая позволила бы начать переговоры по ДЗПРМ и предметную работу по другим проблемам.

Тем не менее на этой годовой сессии имели место значительные события. Под председательством посла Кении Амины Мохамед состоялось решение Конференции об упрочении вовлеченности гражданского общества в работу КР; а под председательствами Кении, Малайзии, Мексики, Монголии, Марокко и Мьянмы были проведены неофициальные пленарные заседания по проблемам повестки дня и по новым и дополнительным проблемам в связи с повесткой дня КР. Эти структурированные неофициальные пленарные заседания стали новым веянием на этой годовой сессии.

На сессии этого года было проведено в общей сложности 12 структурированных неофициальных пленарных заседаний. С 13 мая по 24 июня 2004 года были проведены структурированные неофициальные пленарные заседания по предметным пунктам повестки дня КР. 5 августа 2004 года было проведено одно структурированное неофициальное пленарное заседание по "новым и дополнительным проблемам в связи с повесткой дня Конференции по разоружению". 10 и 12 августа 2004 года были проведены

(Председатель)

два структурированных неофициальных пленарных заседания по "методологии программы работы". 24 августа 2004 года было проведено одно структурированное неофициальное пленарное заседание по вопросу о том, "как продвигаться вперед по предметным проблемам/программе работы". 31 августа 2004 года было проведено одно структурированное неофициальное пленарное заседание по "оценке и подытоживанию неофициальных пленарных заседаний".

Наш приоритет состоит в достижении согласия по программе работы и по учреждению специальных комитетов. И в межсессионный период я буду продолжать свои консультации по возможной программе работы и по другим проблемам. При этом я буду тесно сотрудничать с предыдущими председателями и приходящим Председателем и буду консультироваться с делегациями.

Как я полагаю, среди государств – членов КР имеется общий настрой на тот счет, что следует не щадя усилий добиваться преодоления нынешнего тупика на КР и достижения согласия по программе работы.

С этой целью я вновь призываю все государства-члены и все делегации продемонстрировать максимум гибкости. Все мы очень уж хорошо знаем, что важные политические решения принимаются в столицах. И тем не менее нельзя переоценить необходимость иметь надлежащую перспективу и сбалансированный взгляд.

Позвольте мне проиллюстрировать это на народной легенде.

Давным-давно по большой территории разными дорогами шествовали два воина. Двое рыцарей, двигавшихся с разных сторон, вышли на перепутье. На пересечении двух дорог стоял высокий столб с большим зеркалом. В зеркале отражался солнечный свет, ибо был восход и на горизонте восходило солнце.

Рыцарь, приближавшийся по дороге справа, сказал, что в зеркале отражается золотистый свет. Рыцарь, приближавшийся по дороге слева, сказал, что в зеркале отражается серебряный свет.

Двое рыцарей поссорились из-за того, какой же цвет отражало зеркало – золотистый или серебряный. Между ними завязалась драка. Оба были сильно ранены. Они были совершенно измождены. Но вскорости рыцарь, ехавший по дороге с правой стороны, встал с земли и пристально посмотрел в зеркало слева от перекрестка. И тут он понял, что второй

(Председатель)

рыцарь был прав: если смотреть слева, то зеркало отражает серебряный свет. Второй рыцарь тоже долго смотрел в зеркало, но справа. И он понял свою ошибку. Если смотреть в зеркало справа, то оно отражает золотистый свет. И тогда оба рыцаря помирились. И стали добрыми друзьями.

И вот точно так же следует поступить и нам. Нам следует учитывать позиции других сторон и сбалансированно смотреть на вещи. И тогда мы можем оказаться в состоянии облегчить процесс нахождения общей почвы в русле достижения консенсуса по программе работы.

Но есть и еще один фактор, который нам не надо бы игнорировать. И это в очень большой степени зависит от постоянных представителей и делегаций. Немалый вес имеют позитивное мышление, дипломатическое искусство, богатый опыт и высокий профессионализм и маститость соответствующих представителей.

Вот почему, в зависимости от этого, представитель страны может быть более или менее активным, хотя политика того или иного правительства, в сущности, может оставаться неизменной. Важнейшее значение имеет человеческий фактор. И я искренне верю, что Конференция по разоружению – лучший клуб в городе – располагает наилучшими мозгами, представляющими чудеснейшие традиции многосторонней дипломатии. И я рассчитываю на ваши ценные вклады в виде новых идей и новаторских решений.

Мне вновь хотелось бы выразить глубокую признательность всем делегациям за их поддержку и сотрудничество, а также за их важные вклады. Я хочу также выразить глубокую признательность Генеральному секретарю Конференции по разоружению г-ну Сергею Орджоникидзе за его ценную поддержку, и не только в виде предоставления конференционных средств и услуг, но и в виде содействия в моих консультациях по предметным вопросам. Я также искренне благодарен заместителю Генерального секретаря г-ну Энрике Роману-Морею, г-ну Ежи Залесскому и другим сотрудникам секретариата. Без их поддержки и содействия мне было бы невозможно осуществить эти трудные задачи, включая и составление доклада. Я также благодарю устных переводчиков, которые долгими часами трудились с целью обеспечить устное переводческое обслуживание на проводившихся в этот период официальных и неофициальных совещаниях.

Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы информировать Конференцию, что, как предусмотрено в правиле 9 Правил процедуры, в 2005 году на Конференции будут

(Председатель)

председательствовать следующие государства-члены: Нидерланды – с 1 января по 20 февраля; Новая Зеландия – с 21 февраля по 20 марта; Нигерия – с 21 марта по 12 июня; Норвегия – с 13 июня по 10 июля; Пакистан – с 11 июля по 28 августа; и Перу – с 29 августа по 31 декабря 2005 года.

На это завершается наша работа на сегодня, а также сессия Конференции по разоружению 2004 года.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 25 января 2005 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.